

Copyright © 2022 by Cherkas Global University



Published in the USA  
 Bylye Gody  
 Has been issued since 2006.  
 E-ISSN: 2310-0028  
 2022. 17(1): 298-308  
 DOI: 10.13187/bg.2022.1.298

Journal homepage:  
<https://bg.cherkasgu.press>



## The Great Pilgrimage of Muslims of the Turkestan Region: the Attitude Tsarist Administration to Religion

Karlygash A. Rakhymzhan <sup>a, \*</sup>, Serimzhan I. Akhmetov <sup>a</sup>, Lazzat S. Dinasheva <sup>a</sup>, Gaukhar S. Abdrakhmanova <sup>b</sup>

<sup>a</sup> Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University, Turkistan, Republic of Kazakhstan

<sup>b</sup> L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan

### Abstract

Spiritual and religious aspects played an active role in all spheres of public life of the Turkestan region, which was part of the Russian Empire in 1865. This includes the issue of performing the pilgrimage duty to Mecca and Medina, the holy cities in the minds of Muslims. In solving the mechanisms of the spiritual and religious sphere of the region, the Russian administration had to face this phenomenon. The whole point was in the unauthorized implementation of the pilgrimage of those who wished to establish Russian power in Central Asia. As a result, episodes of epidemics occurred more than once in the Middle Ages, which caused major negative consequences to the Turkestan region. In order to prevent this, the tsarist authorities had to approve legislative pilgrimage projects. But it should be noted that the legislative projects were implemented taking into account the mentality and customs of the local population. Based on historical research, it can be argued that a number of disagreements arose between the departments of the tsarist administration in this direction. Without a doubt, all this was aimed at ensuring that the Hajj mission meets the interests of the state and believers. The bodies of Russian foreign diplomacy abroad contributed to the solution of legal, economic, transport and medical issues of Muslim pilgrims. Thanks to the effective regulatory and medical regulations adopted by the tsarist government, we were convinced that the number of Muslim pilgrims departing from the Turkestan region increased from year to year. That is, the pilgrimage process had a development phenomenon.

In this article, on the basis of archival and research materials, the general state of the development of a large Muslim pilgrimage in the Turkestan region and the elements of the attitude of the authorities to it are analyzed.

**Keywords:** Great Muslim pilgrimage, Turkestan Governor-General, Islam, spiritual and religious factor, Central Asia, military department, sanitary and epidemiological situation.

### 1. Введение

До присоединения к Российской империи в Туркестане господствовала исламская религия. В Среднеазиатском обществе роль религии нашла отражение во всех сферах жизни. Правящие ханы и эмиры стремились покорить народ с помощью религии, а простым людям приходилось расширять свое мировоззрение религиозными книгами. Принципы принятия ислама и богослужения в арабском, персидском обществах имели ряд отличий по сравнению с Туркестаном. Ряд исследователей царской эпохи охарактеризовали туркестанскую модель религии ислама «исламом гробниц» (Литвинов, 2016: 17). В первую очередь это было связано с тем, что ислам подвергался тесной ассимиляции с местными обычаями. Тюркские народы Средней Азии издавна отличались особой верой в предков. В связи с этим в Туркестане прочно утвердились два вида паломничества в исламе: 1. Большое паломничество (хадж) в Мекку и Медину, которые считались священными

\* Corresponding author

E-mail addresses: [Rusbek\\_1492@mail.ru](mailto:Rusbek_1492@mail.ru) (K.A. Rakhymzhan), [dinash-lyazzat@mail.ru](mailto:dinash-lyazzat@mail.ru) (L.S. Dinasheva)

городами мусульман. 2. Местное паломничество на могилу святых в определенном регионе. Фактор присоединения Туркестана к Российской империи не препятствовал существованию вышеуказанных религиозных явлений. Потому что царская администрация занимала ведущее место среди мировых империй по не ограничению религиозных прав своей подданных. Принимая во внимание вопросы межгосударственной безопасности, царская администрация внесла некоторые правовые нормы в правила совершения большого паломничества. Однако местная администрация стремилась поддержать процесс его общего развития.

## 2. Материалы и методы

Учитывая специфику темы исследования и исходную базу материалов, источников можно разделить на две группы:

– Основную долю материалов, относящихся к проблеме, представляют документы Центрального государственного архива Казахстана (Алматы, Казахстан) и Центрального государственного архива Узбекистана (Ташкент, Узбекистан). По происхождению документы характеризуются постановлениями и приказами канцелярии Туркестанского генерал-губернатора и решениями военного ведомства Туркестанского края при МВД. Как известно, полномочия МВД Российской империи в Туркестанском крае исполняла военное ведомство данного края.

– В качестве дополнительных архивных материалов были привлечены дела фондов Туркестанского городского государственного архива (Туркестан, Казахстан) и Таразского городского государственного архива (Тараз, Казахстан). В архивах данных городов хранятся интересные факты о количестве и составе паломников на местные святые объекты. Это связано с тем, что основные святые места Туркестанского генерал-губернаторства в Сырдарьинской и Семиреченской областях сосредоточены в окрестностях вышеупомянутых городов. Администрациями Ташкентского, Аулиеатинского, Шымкентского, Туркестанского уездов была проведена определенная работа по рассмотрению исков местных паломников и принятию по ним решений. Особенно это нашло отражение в вопросах захоронения умерших в святых местах и запроса на это разрешения у местной администрации.

При написании рукописи руководствовались историко-генетическим методом по изучению явлений зарождения сакральных мест, ставших местными объектами паломничества в Туркестанском крае. Кроме того, был учтен историко-диахронный метод в определении процесса развития восприятия религиозных понятий, возникшего в связи с изменениями времени и исторической действительности. При определении общих сходств и различий между большим и местным паломничеством был использован метод сравнительного анализа. В понимании общей формы взаимодействия и ответственности деятельность органов царской администрации, отвечающих за вопросы религиозно-политической и безопасности, был использован структурный метод.

В определении критериев социальной среды, статуса и степени образования паломников опирались на принцип системного анализа.

## 3. Обсуждение

Данная тема по степени своей изученности делится на различные исторические периоды. Анализируя имеющуюся историографическую базу, классифицируем тему на четыре этапа: 1. Дореволюционный период. 2. Советский. 3. Постсоветский. 4. Зарубежный.

1. Среди вышеперечисленных периодов значительную ценность представляет дореволюционный период. Это связано с тем, что в этот период сформировалась крупная школа исследователей по истории и культуре Туркестанского края. Их труд отличается не только накоплением сведений о религиозных познаниях жителей Туркестана, но и работой по профессиональному анализу, систематизации и введению в научный оборот.

Одним из первых, кто исследовал паломничество мусульман Туркестана, был путешественник, член Русского географического общества Ч.Ч. Валиханов (Валиханов, 1985). В своих трудах Ч.Ч. Валиханов отмечает, что жители некоторых регионов Туркестана до конца не приняли ислам. Пишет, что в их крови и сердце прочно закрепились элементы шаманизма (Валиханов, 1985: 167). Вместе с тем, ученый предлагал провести кардинальные реформы в Духовном управлении мусульманского населения. Он также подчеркнул, что необходимо подчинить единому порядку прибытие ишан, хаджей Средней Азии в общество кочевого населения Степного края.

Особую роль в анализе религиозно-духовных аспектов проблемы регионального паломничества Туркестанского края играет академик В.В. Бартольд. В основном исследования В.В. Бартольда (Бартольд, 1963; Бартольд, 1964) о процессах становления и развития исламской религии в Средней Азии берут свое начало в раннем средневековье. Т. е. внес большой вклад в систематизацию историографии и периодизацию истории ислама в Туркестанском крае. Одним из основных объектов в его исследованиях по исламу является паломничество. Он полагал, что история ислама в Средней Азии слабо и противоречиво описана в источниках (Бартольд, 1927: 115).

Особое значение имеют обобщенные научные подходы В.П. Наливкина (Наливкин, 1913) который рассматривал становление и развитие ислама в Туркестанском крае в политическом

контексте. По мнению исследователя, в Туркестанском крае прошло двенадцать веков с момента установления принципов ислама (Наливкин, 1913: 91).

В исследовании историко-культурного значения древних памятников и сакральных мест, расположенных на территории Сырдарьинской области Туркестанского края, ярко упоминается имя академика Н.И. Веселовского (Веселовский, 1895). Он оставил очень ценное и разнообразное научно-литературное наследие, большая часть которого не была опубликована. Исследователь не только описывал и делал фиксации найденных памятников, но и сделал копии рукописей, чертежи и планы священных объектов, но и провел археологические раскопки отдельных участков городищ. Судя по материалам, Н.И. Веселовский проводил опрос среди местного населения о священных памятниках и стремился понять их роль в устном народном творчестве и преданиях (Веселовский, 2002).

Роль Н.О. Остроумова, которого В.В. Бартольд назвал «Туркестанским патриархом», в изучении этой темы значительна. В своих работах (Остроумов, 1910; Остроумов, 1914) автор, опираясь на факты, дал оценку этнографическим, культурным, географическим особенностям исламского учения. По его мнению, понятия Аравия и коран – это явления, тесно связанные друг с другом (Остроумов, 1910: 26). В контексте миссий паломничества он высказал свои предложения в государственное законодательство (Остроумов, 1914: 59).

В обобщающем исследовании особенностей ислама в Туркестане и отношения людей к религии ценность представляют научные материалы Н.С. Лыкошина (Лыкошин, 1915). Он является одним из первых исследователей в Туркестанском крае, который описывал звенья религиозной иерархии и систематизировал их.

В труде В.В. Череванского (Череванский, 1901) собраны интересные факты, касающиеся истории прихода и развития исламской религии в Туркестан, а также ее современного состояния.

Дополнительные материалы составляют труды исследователей Н.И. Гродекова (Гродеков, 1889), Ю.Д. Южакова (Южаков, 1894), М.И. Венюкова (Венюков, 1896) и др.

В целом, в дореволюционной историографии был обоснован процесс накопления, систематизации и введения в научный оборот устных, письменных источников о ситуации ислама в Туркестане и в том числе по вопросам паломничества.

2. В историографии советского периода 1920-1930-х годов история и общее состояние ислама в Туркестанском крае не относились к категории актуальных тем. В указанный период в подавляющем большинстве возрос интерес к публикациям об участии мусульман в волнах революции и процессе достигнутых по ней изменений.

Особенно преобладала исследовательская литература по эмансипации мусульманских женщин и достижениям советской практики. Вопрос паломничества был исключен из перечня актуальных вопросов. В Туркестане с установлением советской власти было полностью ограничено совершение большого паломничества. После 1930-х годов этот процесс усилился. В исторической науке исламская проблематика и мусульманское духовенство объявлены пособниками царства, а ислам – тормозом духовного развития общества.

На основе этих факторов была сужена область изучения истории ислама в Туркестанском крае и ее аспектов. Только в отдельных исследованиях она отмечалась косвенно. Она конечно, должна была соответствовать требованиям советской цензуры.

В работах Г. Сафарова (Сафаров, 1921), Т. Рыскулова (Рыскулов, 1925), Е. Федорова (Федоров, 1925), А. Аршаруни, Х. Габидуллина (Аршаруни, Габидуллин, 1931), П.Г. Галузо (Галузо, 1935) и др., опубликованных в 1920-1930 годах, дана косвенная оценка положения мусульманства в крае. Следует отметить, что в вышеупомянутых исследованиях мусульманское духовенство и принципы ислама были описаны как один из инструментов царской власти в эксплуатации простого народа.

Кроме того, были проведены исследования по распространению ислама среди центральноазиатских народов: О.А. Сухарева (Сухарева, 1960), С.Б. Дорженов (Дорженов, 1964), Н. Сабитов (Сабитов, 1968), Т.С. Саидбаев (Саидбаев, 1978), С.М. Демидов (Демидов, 1990) и др.

Труды В.Н. Басилова (Басилов, 1963; Басилов, 1970), проводившего этнографические исследования по следам шаманизма в Туркестане и его элементам интеграции с местным исламом, С.П. Полякова (Поляков, 1980; Поляков, 1989), обобщившего материалы о значении обычаев в совершении местного хаджа (паломничества), положили начало научному изучению темы мусульманства Туркестана в советской историографии.

В целом историография советского периода накопила много этнографического и археологического материала по теме исследования. Но в качестве главных ее недостатков можно указать, во-первых, проблема не рассматривалась специально и глубоко, а, во-вторых, изучался только с идеологической точки зрения. Ислам, паломничество мусульман края в святые места и т.д. религиозно-духовные явления определялись как элементы патриархальной отсталости досоветской эпохи.

3. В постсоветской или современной историографии всесторонне рассмотрены вопросы большого и местного паломничества Туркестанского края в период с 1867 по 1917 годы. Одним из отличий современной историографии от советского периода было отсутствие политико-идеологических рамок. Исследователям удалось свободно и объективно выразить свои мысли на основе имеющихся фактов. В исследованиях С.П. Полякова (Поляков, 1993), В.В. Наумкина

(Наумкин, 1994), Р.Г. Ланды (Ланда, 1995), В.Н. Ушакова (Ушаков, 2005) проведен всесторонний анализ направлений и этапов развития ислама в Российской империи. В том числе большое внимание уделено политическому исламскому фактору.

Исследования Д.Ю. Арапова (Арапов, 2004; Арапов, 2006), В.П. Литвинова (Литвинов, 2014; Литвинов, 2015; Литвинов, 2016) не только анализируют общую историко-культурную роль ислама в обществе Туркестана, но и приводят выводы о формах совершения большого и местного паломничества и соотношении государства в них. Д.Ю. Арапов в своем исследовании (Арапов, 2004) подробно остановился на основных направлениях государственного регулирования ислама в Российской империи.

Основным объектом исследовательской работы В.П. Литвинова (Литвинов, 2007) являются историко-антропологические аспекты паломничества в Туркестанском крае. Хронологически охватывает 1867–1917 годы. По мнению автора, для широкого понимания внутренней ситуации ислама в Центральной Азии в прошлые и современные эпохи необходимо уделить внимание углубленному изучению его традиционных духовных корней (Литвинов, 2007: 74).

В работе Д.Х. Зияевой (Зияева, 2010) дана оценка трансформации и традициям ислама в Туркестане при царском правительстве. В научной статье Н.Д. Нуртазиной (Нуртазина, 2017) проведен анализ биографии религиозных деятелей Средней Азии, в том числе выявлены новые подходы к теоретическим и философско-теологическим аспектам.

4. Следует отметить, что в зарубежной историографии проблема паломничества в Туркестане не стала основным объектом исследования. В работах дореволюционных британских исследователей ситуация ислама в Средней Азии рассматривалась в рамках российско-британских политико-идеологических конфликтов. С этой целью были изданы британские труды, которые предусматривали какую-либо специальную пропагандистскую идею. Среди них интерес представляют работы следующих авторов: Х. Раунсон (Rawhnsou, 1875), Д. Булджер (Boulger, 1879), А. Колкхаун (Colquhoun, 1900), Э. Рональдшоу (Ronaldshaw, 1904), У.Э. Кертис (Curtis, 1911) и др.

#### 4. Результаты

В 1865 году, после присоединения Туркестанского края к Российской империи, религиозные вопросы края были переданы в ведение Оренбургского муфтия (Литвинов, 2014: 88), который считался верховным религиозным деятелем и главой шариатского суда в центральной части империи. В 1867 году основатель и первый генерал-губернатор Туркестанского генерал-губернаторства фон Кауфман утвердил распоряжение об выведении управления мусульманами края из ведения Оренбургского муфтий (Волков, 2010: 156). Но не был создан орган, организующий и контролирующей его дела. То есть религиозные дела края подчинялись положениям Оренбургского муфтия. Этот вопрос впоследствии неоднократно поднимался.

Одной из мер, предпринятых царским правительством по делам мусульманской религии, было законодательное урегулирование вопросов большого и местного паломничества. В частности, вопросы организации и контроля большого паломничества, связанного с поездками за границу, возлагали чрезмерную ответственность на местные соответствующие органы.

По мнению Ж.О. Артыкбаева, написавшего религиозно-исторические труды по вопросам становления и развития хаджа в Средней Азии, история хаджа делится на три исторических периода:

1. Утверждение понятия хаджа в религиозном мировоззрении центральноазиатских народов вместе с распространением ислама и формирование религиозных школ (средневековье);
2. Второй этап определяется временем, когда ислам был поддержан царской администрацией в Туркестанской степи (вторая половина XVIII–конец XIX в.);
3. Постсоветский период (Артыкбаев, 2010: 6).

Нельзя не согласиться с вышеуказанными факторами исторической периодизации данного автора. По сравнению с советской эпохой при царском правительстве мусульманское население Туркестана и Западной Сибири не подвергалось какому-либо давлению по религиозно-духовным убеждениям. Необходимо отметить, что все духовные институты работали и разные формы религиозной веры были поддержаны в рамках государства.

Согласно шариату, одним из пяти обязанностей, которые должны выполнять каждый мусульманин было осуществление паломничества (хадж) в Мекку и Медину, которые являлись священными городами ислама. Вышеупомянутый религиозный долг стремились исполнить мусульмане Российской империи, а политическая власть не возражала против этого (Вамбери, 1874: 69). Однако возник ряд политико-идеологических и санитарно-эпидемиологических вопросов. Особенно второй вопрос относился к категории актуальных. Трудности совершения большого паломничества для мусульман России можно разделить на два фактора: 1. Расположение городов Мекка и Медина (Хиджаз) на территории Османской империи и вытекающие из этого политико-идеологические угрозы. 2. Сложная санитарно-эпидемиологическая обстановка в данном регионе (Литвинов, 2015: 400).

XIX век вошел в историю с непростыми временами русско-турецких войн. Указанная политико-военная напряженность оказала влияние и на духовно-религиозную сферу. Эта проблема часто



отражалась в больших паломнических поездках мусульман Туркестана. Однако, несмотря на трудности вышеупомянутых политико-идеологических и санитарно-эпидемиологических факторов, соответствующие ведомства Российской империи пытались решить текущие барьеры. В этом направлении слаженно работали посольство Российской империи в Стамбуле и русское консульство в Джидде, Министерство иностранных дел, военное министерство и канцелярия Туркестанского генерал-губернаторства (Литвинов, 2015: 401).

Накануне и во время русско-турецких войн 1877–1878 гг. власти Османской империи ужесточили свои внутренние порядки в отношении русских паломников (Наумкин, 1994: 12). Бывали ситуации когда несмотря на международные нормы, органы турецких властей отбирали у российских паломников их национальные заграничные паспорта и вместо этого сдавали свои документы под названием «тезкире» (Ланда, 1995: 61). Между представителями российской дипломатической службы и турецкими властями велись долгие и сложные переговоры вокруг каждого паломника (Литвинов, 2015: 401).

Были предприняты попытки отравить сознание паломников проезжающих через территории Османской и Британской империй антирусской пропагандой со стороны агентур вышеуказанных империй (Машанов, 1910: 125). В Российской империи был сформирован юридический и административный порядок мер по его предотвращению и борьбе с последствиями.

Дореволюционный исламовед М. Машанов писал об этом в 1910 году: «Хадж мусульман есть как бы религиозный съезд мусульман со всего мира, которые напитавшись здесь нетерпимым фанатизмом, разъезжаются обратно домой, и развозят с собой идей панисламизма, всеобщего единения мусульман не только на религиозной почве и но и на политической» (Машанов, 1910: 124).

Необходимо было учитывать множество критериев, таких как социальная среда и статус паломников, их религиозные взгляды и светское образование и т. д. Заграничный паспорт, дающий право на паломничество, выдавался только лицам, соответствующим критериям (Мекебайев..., 2019: 436). Работали два органа, непосредственно занимавшиеся вопросами паломников: 1. МИД. 2. МВД (Литвинов, 2014: 90). Среди вышеуказанных органов действовали подведомственные органы. В Туркестанском крае действовало военное ведомство, которое приняло на себя полномочия Министерства внутренних дел. Заявление о паломничестве требовало подписи и печати главы военного ведомства. А главой военного ведомства был генерал-губернатор края (Волков, 2010: 156). От имени Министерства иностранных дел был создан Департамент духовных дел иностранных исповеданий (ДДДИИ) в целях урегулирования отношений царской власти с мусульманской общиной (Литвинов, 2014: 90–91). Генерал-губернатор Туркестана Кауфман утвердил правовое оформление и организационно-контрольную работу мусульманских паломников в распоряжение канцелярии края (ЦГА РУ. Ф. 18. Кн. 1. Оп. 1. Д. 4370. Л. 8). Циркуляры ДДДИИ МВД действовали только формально (Волков, 1910: 157).

Паломникам вручили «открытые листы» канцелярии генерал-губернатора и заграничные паспорта (Арапов, 2004: 133). Однако между канцелярией Туркестанского генерал-губернаторства и МВД России нередко возникали разногласия по административному урегулированию вопроса мусульманского паломничества. Такая ситуация обострилась при преемнике Кауфмана генерал-губернаторе М.Г. Черняеве (1882–1884). Он предложил исключить сложные методы правового регулирования проблемы хаджа (Литвинов, 2014: 91).

С нашей точки зрения, должна быть специально рассмотрена история взаимоотношений военного министерства (генерал-губернатор) и МВД по решению вопросов, касающихся мусульманского положения в Туркестанском крае. Но здесь мы можем видеть политику царской администрации в Туркестанском крае в отношении местной мусульманской религии, которая стремилась к положительному нейтралитету или соблюдению принципов религиозной свободы.

Однако вышеизложенная формулировка не определяет, что царская администрация не обратила внимания на нормативно-правовые регламенты по урегулированию вопроса паломничества. Царская администрация стремилась создать нормативно-правовую систему, основанную на менталитете и традициях местного населения. Потому что она четко понимала, что жесткие правовые требования приведут к обострению связей между местной властью и обществом (Batyrbekkyzy..., 2017: 128). До прихода Российской империи жители Туркестана совершали большие паломнические поездки самовольно. Специальные учреждения центральноазиатских ханств, которые могли бы отслеживать процесс их отъезда и прибытия, не функционировали (Omarbayev..., 2020: 129). Из-за этого в регионе часто случались различные заболевания и эпидемии. Российская администрация всесторонне рассмотрела меры, направленные на профилактику данного явления.

С этой целью были предприняты различные меры по пресечению самовольно отправляющихся паломников, не состоящих на местном учете. Особенно срочные меры были приняты при возникновении эпидемиологического риска в зарубежных странах. Русское правительство в Туркестане распространило рекомендательные циркуляры, описывающие ситуацию, происходящую за рубежом, и системно занялось предупреждением о необходимости не рисковать жизнью. В 1893 году в период обострения эпидемиологической ситуации в Мекке и Медине в Ферганском,

Самаркандском, Аулиеатинском уездах Туркестана было распространено около 12 тысяч циркуляров рекомендательного характера (ЦГА РК. Ф. 17. Кн. 1. Оп. 1. Д. 61. Л. 17).

В 1893 году в Мекке из-за отсутствия медицинской помощи погибло около 3 тысяч паломников (Литвинов, 2015: 401). Российскую царскую администрацию беспокоила санитарно-гигиеническая обстановка в Аравии. По поручению правительства России в 1898-1899 годах в Мекке и Медине побывал офицер-мусульманин, штабс-капитан Абдельазиз Давлетшин (Литвинов, 2015: 401). По его докладу было обосновано, что общие санитарно-гигиенические нормы в Аравии не соответствуют международным нормам (Литвинов, 2015: 401). Учитывая это, в целях своевременной информированности о состоянии эпидемиологических заболеваний накануне хаджа посольство Российской империи в Стамбуле постоянно поддерживало связь с Высшим Международным Санитарным советом (Арапов, 2006: 85).

Для пресечения самовольных паломников, не вставших на учет, администрацией Туркестана были сформированы специальные отряды на границах. Они состояли в основном из казаков и местных джигитов наемников. По данным архива, были усилены службы охраны на пограничных постах в направлении Термез и Мерв (ЦГА РУ. Ф. 1. Кн. 1. Оп. 29. Д. 1067. Л. 10.).

Кроме того, в целях недопущения проникновения в Российскую империю внешних эпидемиологических эпидемий были открыты специальные «врачебно-наблюдательные» пункты на границах с государствами Афганистана, Персии и Китая. В 1912 году их было 5 (ЦГА РУ. Ф. 1. Кн. 1. Оп. 29. Д. 1065. Л. 24). Возвращающиеся из паломнической поездки должны были пройти медицинский осмотр в указанных пунктах и получить соответствующие карантинные штампы. А военная полиция Туркестана тщательно контролировала наличие их карантинных штампов. В 1914 году в Ташкенте, Верном военной полицией было зарегистрировано около 27 карантинных штампов (ЦГА РК. Ф. 17. Кн. 1. Оп. 1. Д. 61. Л. 54). А в уезде Аулиеата 9 карантинных штампов были зарегистрированы местными властями (ТТГА. Ф. 6-1. Оп. 2. Д. 7. Л. 23).

Указанные правовые меры привели к изменению отношения местных мусульман к русской власти. Они начали понимать, что регистрация на учете местных властей и получение заграничных паспортов перед отправлением в хадж обеспечат их безопасную поездку.

В ходе изучения материалов мы убедились, что этот процесс начал налаживаться с 1893 года. Сведения о лицах, зарегистрированных в Туркестанском и Степном генерал-губернаторстве и отправившихся в хадж, стали появляться с 1893 года (Зияева, 2010: 61). По архивным данным, из Степного края в 1893 году совершили паломничество 25 человек, в 1897 году – 34, в 1900 году – 322, в 1902 году – 38, в 1913 году – 143 человека (ЦГА РК. Ф. 17. Кн. 1. Оп. 1. Д. 61. Л. 49). Основную массу паломников из Туркестанского края составляли жители Ферганской области. Данный регион отличался высокой густонаселенностью населения. В 1898 году количество паломников из Туркестанского края составило около 1530 человек, из которых три четверти были жителями Ферганской области (Массэ, 1963: 102). А общее количество российских мусульманских паломников в указанном году составлял 1795 человек (Массэ, 1963: 102-103). В 1901 году количество паломников из одной Сырдарьинской области Туркестанского края достигло 188 человек (ТТГА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 8. Л. 46). В 1910-1917 гг. ежегодное число паломников из Туркестанского региона составляло около 5000 человек (Ушаков, 2005: 74).

По всеобщей переписи населения 1897 года, проведенной в Российской империи, важно знать численность мусульман Туркестана и определить долю паломников в нем (Зияева, 2010: 64). Для анализа данного вопроса обратим внимание на данные из Таблицы 1 ниже.

**Таблица 1.** Доля туркестанских мусульман и паломников в всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года

Общее количество мусульман в Российской империи	Количество мусульман в Туркестанском крае	Количество мусульман паломников из Российской империи в 1898 г.	Количество мусульман паломников из Туркестанского края в 1898 г.
13 906 972	6996654	1795	Около 1530
в %	11,1% в империи	50%	0,02%

Анализируя данные вышеприведенной таблицы, можно отметить, что доля мусульман Туркестанского края в общей численности мусульман Российской империи составила более 50 %, а доля паломников – более 80 %.

Разработка законодательных положений паломничества для мусульман Российской империи продолжалось долгое время между МВД, МИД, Туркестанским генерал-губернатором и Государственным Советом. Наконец, законопроект паломничества для мусульман Российской империи был утвержден императором Николаем II 8 июня 1903 года (Литвинов, 2014: 93). Ряд

исследователей подтверждают, что практическая база данного законопроекта опиралась на подходы царской администрации в Туркестане (Литвинов, 2016: 24; Арапов, 2004: 131).

## 5. Заключение

Рассмотренные выше вопросы приведут к осмыслению по аспектам развития духовно-религиозного и политико-правового положения мусульман в Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв.

Несмотря на ряд трудностей, можно заметить, что в указанный период царская администрация занимала положительную позицию по вопросам мусульманского паломничества. Большую работу выполняла российская внешняя дипломатия по обеспечению решений правовых и медицинских вопросов жизни мусульманских паломников за рубежом. Паломнические поездки мусульман Туркестана имели не только религиозное значение, но и играли большую роль в укреплении культурных и межцивилизационных отношений. Жители Туркестана получили международную известность установить связи со своими единоверцами и расширить социально-экономическое мировоззрение. Есть основания полагать, что общая совокупность перечисленных факторов способствовала сегодняшнему уровню развития паломничества в Средней Азии.

## 6. Благодарности

Статья подготовлена в рамках гранта Министерство культуры и спорта Республики Казахстан «Комплексное исследование социально-экономической и культурной истории города Туркестан середины XIX-начала XXI века» (проект № 1016479).

## Литература

- Арапов, 2004 – Арапов Д.Ю. Система государственного регулирования ислама в Российской империи (последняя треть XVIII-начало XX вв.): Автореф. дис. канд. ист. наук. М., 2004.
- Арапов, 2006 – Арапов Д.Ю. Императорская Россия и мусульманский мир. М.: Наталис, 2006.
- Артыкбаев, 2003 – Артыкбаев Ж.О. Казахское общество: традиции и инновации. Астана: Фолиант, 2003.
- Аршаруни, Габидуллин, 1931 – Аршаруни А., Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. М.: Безбожник, 1931.
- Бартольд, 1927 – Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. Л.: Акад. наук СССР, 1927.
- Бартольд, 1963 – Бартольд В.В. Сочинения. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Т. 1. М.: Наука, 1963.
- Басилов, 1963 – Басилов В.Н. О пережитках тотемизма у туркмен // Труды Института истории АН Туркменской ССР. Т.7. Ашхабад, 1963.
- Басилов, 1970 – Басилов В.Н. Культ святых в исламе. М.: Акад. Наук СССР, 1970.
- Валиханов, 1958 – Валиханов Ч.Ч. Избранные произведения. Алма-Ата, 1958.
- Валиханов, 1985 – Валиханов Ч.Ч. О мусульманстве в Степи // Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Том 4. Алма-Ата: Рауан, 1985.
- Вамбери, 1874 – Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. М.: А.И. Мамонтов, 1874.
- Веселовский, 1895 – Веселовский Н.И. Памятник Ходжа Ахрара в Самарканде. Спб.: Восточные заметки, 1895.
- Веселовский, 2002 – Веселовский Н.И. Записки Восточного отделения российского археологического общества. Новая серия. Т.1 (XXVI). СПб.: Мир науки, 2002.
- Венюков, 1896 – Венюков М.И. Россия и Восток. Сборник географических и политических статей. Спб.: Тип. В. Безобразова и К., 1896.
- Волков, 2010 – Волков И.В. Деятельность военной администрации по управлению Русским Туркестаном // Власть. 2010. № 5. С. 156-159.
- Галузо, 1935 – Галузо П.Г. Туркестан – колония Очерк истории колониальной политики русского царизма в Средней Азии. Ташкент, 1935.
- Гродеков, 1913 – Гродеков Н.И. Киргизы и кара-киргизы Сырдарьинской области. Т. 1. Ташкент, 1889.
- Демидов, 1990 – Демидов С.М. История религиозных верований народов Туркменистана. Ашхабад: Ылым, 1990.
- Дорженов, 1964 – Дорженов С.Б. Распространение ислама в Киргизии и его современное состояние: Автореф. дис. канд. ист. наук. М, 1964.
- Зияева, 2010 – Зияева Д.Х. Ислам в Туркестане: традиции и трансформации в условиях колониализма // Вестник КазНПУ. 2010. №. 3. С. 58-67.
- Ланда, 1995 – Ланда Р.Г. Ислам в истории России. М.: Вост. лит., 1995.
- Лыкошин, 1915 – Лыкошин Н.С. «Хороший тон» на Востоке: к полувековому юбилею завоевания русскими Туркестанского края. Ташкент: Склад у В.А. Березовского, 1915.

- Литвинов, 2014** – Литвинов В.П. Власть и паломничество мусульман в Русском Туркестане // *Власть*. 2014. № 6. С. 88-93.
- Литвинов, 2015** – Литвинов В.П. Российская дипломатия на Востоке и ее роль в обеспечении нужд паломников-мусульман (вторая половина XIX начало XX вв.) // *Пространство и Время*. 2015. № 1-2. С. 398-402.
- Литвинов, 2016** – Литвинов В.П. Местное паломничество мусульман Туркестана и Кавказа: опыт сравнительного анализа (вторая половина XIX – начало XX в.) // *Исламоведение*. 2016. № 2. С. 16-24.
- Массэ, 1963** – Массэ А. Ислам. Очерк истории. М.: Изд. вост. лит., 1963.
- Наливкин, 1913** – Наливкин В.П. Туземцы раньше и теперь. Ташкент, 1913.
- Наумкин, 1994** – Наумкин В.В. Ислам в России // *Россия и мусульманский мир*. 1994. № 12. С. 10-19.
- Нуртазина, 2017** – Нуртазина Н.Д. Изучение религиозных персоналий в истории Казахстана // *Электронный научный журнал «edu.e-history.kz»*. 2017. №. 4.
- Остроумов, 1910** – Остроумов Н.П. Исламоведение. Ташкент: Тип. при канц. Турк. г. губернатора, 1910.
- Остроумов, 1914** – Остроумов Н.П. Мир ислама в прошлом и настоящем. Ташкент, 1914.
- Поляков, 1980** – Поляков С.П. Историческая этнография Средней Азии и Казахстана. М.: Москв. Унив., 1980.
- Поляков, 1989** – Поляков С.П. Традиционализм в современном среднеазиатском обществе. М.: Знание, 1989.
- Поляков, 1993** – Поляков С.П. Историческая этнография и проблемы ареальной типологизации и периодизации: Автореф. дис. канд. ист. наук. М., 1993.
- Рыскулов, 1925** – Рыскулов Т. Революция и коренное население Туркестана. Ташкент, 1925.
- Сабитов, 1965** – Сабитов Н. Против реакционной идеологии панисламизма и пантюркизма. Алма-Ата: Жалын, 1965.
- Саидбаев, 1984** – Саидбаев Т.С. Ислам и общество. Опыт историко-социологического исследования. М.: Наука, 1984.
- Сафаров, 1921** – Сафаров Г. Колониальная революция (опыт Туркестана). М., 1921.
- Сухарева, 1960** – Сухарева О.А. Ислам в Узбекистане. Ташкент: Восток, 1960.
- ТГГА** – Таразский городской государственный архив.
- ТГГА** – Туркестанский городской государственный архив.
- Ушаков, 2005** – Ушаков В.Н. Политический ислам в Центральной Азии: основные факторы и перспективы. Бишкек: Кыргызско-российский славянский университет, 2005.
- Федоров, 1925** – Федоров Е.Г. Очерки национально-освободительного движения в Средней Азии. Ташкент: Госиздат Узбекской ССР, 1925.
- ЦГА РК** – Центральный государственный архив Республики Казахстан.
- ЦГА РУ** – Центральный государственный архив Республики Узбекистан.
- Череванский, 1901** – Череванский В.В. Мир ислама в его пробуждении. Том 2. Спб., 1901.
- Южаков, 1894** – Южаков Ю.Д. О земских начальниках в Туркестане. Ташкент: Типо-лит. С.И. Петухова, 1894.
- Batyrbekkyzy..., 2017** – Batyrbekkyzy G., Mahanuly T.K., Tastanbekov M.M., Dinasheva L.S. Latinisation of Kazakh alphabet history and prospects // *European Journal of Science and Theology*. 2017. Vol. 1. Is. 14: 125-134.
- Boulger, 1879** – Boulger D.C. England and Russia in Central Asia. London, 1879.
- Colquhoun, 1900** – Colquhoun A. Russia against India The struggle for Asia. London, 1900.
- Curtis, 1911** – Curtis W.E. Turkestan the Heart of Asia. New York, 1911.
- Mekebayev..., 2019** – Mekebayev T., Omarbayev Y., Kumganbayev Zh. Activities of the passport bodies of the Bolshevik government in Kazakhstan in the 1920s // *The Journal of Slavic Military Studies*. 2019. Vol. 32. Is. 3: 435-442.
- Omarbayev..., 2020** – Omarbayev Y., Khazretali T., Zulpikharova E., Kumganbayev Zh. Muslim women under soviet rule in central Asia (Turkistan): soviet gender practice // *Woman in Russian Society*. Is. 4: 126-135.
- Rawhnsion, 1875** – Rawhnsion H. England and Russia in the East: a series of papers on the political and geographical conditions of Central Asia. London: Murray, 1875.
- Ronaldshaw, 1904** – Ronaldshaw E. On the outskirts of Empire in Asia. London, 1904.

## References

- Arapov, 2004** – Arapov, D.Yu. (2004). Sistema gosudarstvennogo regulirovaniya islama v Rossijskoj imperii (poslednyaya tret' XVIII – nachalo XX vv.): Avtoref. dis. kand. ist. Nauk [The system of state regulation of Islam in the Russian Empire (the last third of the XVIII – early XX centuries): Author. dis. ... candidate of Hist. sciences]. Moscow. [in Russian]



- Arapov, 2006** – *Arapov, D.Yu.* (2006). Imperatorskaya Rossiya i musul'manskij mir [Imperial Russia and the Muslim World]. M.: Natalis. [in Russian]
- Arsharuni, Gabidullin, 1931** – *Arsharuni, A., Gabidullin, X.* (1931). Ocherki panislamizma i pantyrkizma v Rossii [Essays on Pan-Islamism and Pan-Turkism in Russia]. M.: Bezbozhnik. [in Russian]
- Artykbaev, 2003** – *Artykbaev, Zh.O.* (2003). Kazahskoe obshchestvo: tradicii i inovacii [Kazakh society: traditions and innovations]. Astana: Foliant. [in Russian]
- Bartol'd, 1927** – *Bartol'd, V.V.* (1927). Istoriya kul'turnoj zhizni Turkestana [The history of the cultural life of Turkestan]. L.: Akad. nauk SSSR. [in Russian]
- Bartol'd, 1963** – *Bartol'd, V.V.* (1963). Sochineniya. Turkestan v epohu mongol'skogo nashestviya [Essays. Turkestan in the era of the Mongol invasion]. Vol. 1. M.: Nauka. [in Russian]
- Basilov, 1963** – *Basilov, V.N.* (1963). O perezhitkah totemizma u turkmen [About the remnants of totemism among Turkmens]. Trudy Instituta istorii AN Turkmenskoi SSR. V.7. Ashkhabad. [in Russian]
- Basilov, 1970** – *Basilov, V.N.* (1970). Kul't svyatyh v islame [The cult of saints in Islam]. M.: Akad. Nauk SSSR. [in Russian]
- Batyrbekkyzy..., 2017** – *Batyrbekkyzy, G., Mahanuly, T.K., Tastanbekov, M.M., Dinasheva, L.S.* (2017). Latinisation of Kazakh alphabet history and prospects. *European Journal of Science and Theology*. Vol. 1 (14): 125-134.
- Boulger, 1879** – *Boulger, D.C.* (1879). England and Russia in Central Asia. London.
- CGA RK** – Centralny gosudarstvenny arhiv Respubliki Kazahstan [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan].
- CGA RU** – Centralny gosudarstvenny arhiv Respubliki Uzbekistan [Central State Archive of the Republic of Uzbekistan].
- Cherevanskij, 1901** – *Cherevanskij, V.V.* (1901). Mir islama v ego probuzhdenii [The World of Islam in its Awakening]. T. 2. SPb. [in Russian]
- Colquhoun, 1900** – *Colquhoun, A.* (1900). Russia against India The struggle for Asia. London.
- Curtis, 1911** – *Curtis, W.E.* (1911). Turkestan the Heart of Asia. New York.
- Demidov, 1990** – *Demidov, S.M.* (1990). Istoriya religioznyh verovanij narodov Turkmenistana [Istoriya religioznyh verovanij narodov Turkmenistana]. Ashkhabad: Ylym. [in Russian]
- Dorzhenov, 1964** – *Dorzhenov, S.B.* (1964). Rasprostranenie islama v Kirgizii i ego sovremennoe sostoyanie: Avtoref. dis. kand. ist. nauk [The spread of Islam in Kyrgyzstan and its current state: Author. dis. ... candidate of Hist. sciences]. M. [in Russian]
- Fedorov, 1925** – *Fedorov, E.G.* (1925). Ocherki nacional'no-osvoboditel'nogo dvizheniya v Srednej Azii [Essays on the National Liberation Movement in Central Asia]. Tashkent: Gosizdat Uzbekskoj SSR. [in Russian]
- Galuzo, 1935** – *Galuzo, P.G.* (1935). Turkestan – koloniya Ocherk istorii kolonial'noj politiki russkogo carizma v Srednej Azii [Turkestan – Colony An essay on the history of the colonial policy of Russian Tsarism in Central Asia]. Tashkent. [in Russian]
- Grodekov, 1913** – *Grodekov, N.I.* (1889). Kirgizy i kara-kirgizy Syrdar'inskoj oblasti [Kyrgyz and Karakirgiz of Syrdarya region]. T.1. Tashkent. [in Russian]
- Landa, 1995** – *Landa, R.G.* (1995). Islam v istorii Rossii [Islam in the History of Russia]. M.: Vost. lit. [in Russian]
- Litvinov, 2014** – *Litvinov, V.P.* (2014). Vlast' i palomничество musul'man v Russkom Turkestane [The Power and pilgrimage of Muslims in Russian Turkestan]. *Vlast'*. 6: 88-93. [in Russian]
- Litvinov, 2015** – *Litvinov, V.P.* (2015). Rossijskaya diplomatiya na Vostoke i ee rol' v obespechenii nuzhd palomnikov-musul'man (vtoraya polovina XIX nachalo XX vv.) [Russian diplomacy in the East and its role in providing for the needs of Muslim pilgrims (the second half of the XIX – early XX centuries)]. *Prostranstvo i Vremya*. 1-2: 398-402. [in Russian]
- Litvinov, 2016** – *Litvinov, V.P.* (2016). Mestnoe palomничество musul'man Turkestana i Kavkaza: opyt sravnitel'nogo analiza (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.) [Local pilgrimage of Muslims of Turkestan and the Caucasus: the experience of comparative analysis (the second half of the XIX – early XX centuries)]. *Islamovedenie*. 2: 16-24. [in Russian]
- Lykoshin, 1915** – *Lykoshin, N.S.* (1915). «Horoshij ton» na Vostoke: k poluvekovomu yubileyu zavoevaniya russkimi Turkestanskogo kraya [“Good tone” in the East: to the half-century anniversary of the Russian conquest of the Turkestan region]. Tashkent: Sklad u V.A. Berezovskogo. [in Russian]
- Masse, 1963** – *Masse, A.* (1963). Islam. Ocherk istorii [Islam. History Essay]. M.: Izd. vost. lit. [in Russian]
- Mekebayev..., 2019** – *Mekebayev, T., Omarbayev, Y., Kumganbayev, Zh.* (2019). Activities of the passport bodies of the Bolshevik government in Kazakhstan in the 1920s. *The Journal of Slavic Military Studies*. 32(3): 435-442.
- Nalivkin, 1913** – *Nalivkin, V.P.* (1913). Tuzemcy ran'she i teper' [Natives before and now]. Tashkent. [in Russian]
- Naumkin, 1994** – *Naumkin, V.V.* (1994). Islam v Rossii [Islam in Russia]. Rossiya i musul'manskij mir. 12: 10-19. [in Russian]

- Nurtazina, 2017** – *Nurtazina, N.D.* (2017). Izuchenie religioznyh personalij v istorii Kazahstana [The study of religious personalities in the history of Kazakhstan]. Elektronnyj nauchnyj zhurnal «edu.e-history.kz». 4. [in Russian]
- Omarbayev..., 2020** – *Omarbayev, Y., Khazretali, T., Zulpikharova, E., Kumganbayev, Zh.* (2020). Muslim women under soviet rule in central Asia (Turkistan): soviet gender practice. *Woman in Russian Society*. 4: 126-135.
- Ostroumov, 1910** – *Ostroumov, N.P.* (1910). Islamovedenie [Islamic Studies]. Tashkent: Tip. pri kanc. Turk. g. gubernatora. [in Russian]
- Ostroumov, 1914** – *Ostroumov, N.P.* (1914). Mir islama v proshlom i nastoyashchem [The World of Islam in the past and present]. Tashkent. [in Russian]
- Polyakov, 1980** – *Polyakov, S.P.* (1980). Istoricheskaya etnografiya Srednej Azii i Kazahstana [Historical ethnography of Central Asia and Kazakhstan]. M.: Moskv. Univ. [in Russian]
- Polyakov, 1989** – *Polyakov, S.P.* (1989). Tradicionalizm v sovremennom sredneaziatskom obshchestve [Traditionalism in Modern Central Asian Society]. M.: Znanie. [in Russian]
- Polyakov, 1993** – *Polyakov, S.P.* (1993). Istoricheskaya etnografiya i problemy areal'noj tipologizacii i periodizacii: Avtoref. dis. kand. ist. nauk [Historical ethnography and problems of areal typologization and periodization: Author. dis. ... candidate of Hist. sciences]. M. [in Russian]
- Rawhnsion, 1875** – *Rawhnsion, H.* (1875). England and Russia in the East: a series of papers on the political and geographical conditions of Central Asia. London: Murray.
- Ronaldshaw, 1904** – *Ronaldshaw, E.* (1904). On the outskirts of Empire in Asia. London.
- Ryskulov, 1925** – *Ryskulov, T.* (1925). Revolyuciya i korennoe naselenie Turkestana [Revolution and the indigenous population of Turkestan]. Tashkent. [in Russian]
- Sabitov, 1965** – *Sabitov, N.* (1965). Protiv reakcionnoj ideologii panislamizma i pantyrkizma [Against the reactionary ideology of Pan-Islamism and Pan-Turkism]. Alma-Ata: Zhaly. [in Russian]
- Safarov, 1921** – *Safarov, G.* (1921). Kolonial'naya revolyuciya (opyt Turkestana) [The Colonial Revolution (the experience of Turkestan)]. M. [in Russian]
- Saidbaev, 1984** – *Saidbaev, T.S.* (1984). Islam i obshchestvo. Opyt istoriko-sociologicheskogo issledovaniya [Islam and society. The experience of historical and sociological research]. M.: Nauka. [in Russian]
- Suhareva, 1960** – *Suhareva, O.A.* (1960). Islam v Uzbekistane [Islam in Uzbekistan]. Tashkent: Vostok. [in Russian]
- TGGA** – Turkestanskii gorodskoi gosudarstvenni arhiv [Turkestan City State Archive].
- TGGA** – Tarazskii gorodskoi gosudarstvenni arhiv [Taraz City State Archive].
- Ushakov, 2005** – *Ushakov, V.N.* (2005). Politicheskij islam v Central'noj Azii: osnovnye faktory i perspektivy [Political Islam in Central Asia: main factors and prospects]. Bishkek: Kyrgyzsko-rossijskij slavyanskij universitet. [in Russian]
- Valihanov, 1958** – *Valihanov, Ch.Ch.* (1958). Izbrannye proizvedeniya [Selected works]. Alma-Ata. [in Russian]
- Valihanov, 1985** – *Valihanov, Ch.Ch.* (1985). O musul'manstve v Stepi [About Islam in the Steppe]. Valihanov Ch.Ch. Sobranie sochinenij v pyati tomah. T. 4. Alma-Ata: Rauan. [in Russian]
- Vamberi, 1874** – *Vamberi, A.* (1874). Puteshestvie po Srednej Azii [Travel to Central Asia]. M.: A.I. Mamontov. [in Russian]
- Venyukov, 1896** – *Venyukov, M.I.* (1896). Rossiya i Vostok [Russia and the East]. Sbornik geograficheskikh i politicheskikh statej. SPb.: Tip. V. Bezobrazrva i K. [in Russian]
- Veselovskij, 1895** – *Veselovskij, N.I.* (1895). Pamyatnik Hodzha Ahrara v Samarkande [Monument of Khoja Akhrar in Samarkand]. SPb.: Vostochnye zametki. [in Russian]
- Veselovskij, 2002** – *Veselovskij, N.I.* (2002). Zapiski Vostochnogo otdeleniya rossijskogo arheologicheskogo obshchestva [Notes of the Eastern Branch of the Russian Archaeological Society]. Novaya seriya. T.I (XXVI). SPb.: Mir nauki. [in Russian]
- Volkov, 2010** – *Volkov, I.V.* (2010). Deyatel'nost' voennoj administracii po upravleniyu Russkim Turkestanom [Railway communications as a factor of development of Russian Turkestan]. *Vlast'*. 5: 156-159. [in Russian]
- Yuzhakov, 1894** – *Yuzhakov, Yu.D.* (1894). O zemskih nachal'nikah v Turkestane [About the zemstvo chiefs in Turkestan]. Tashkent: Tipo-lit. S.I. Petuhova. [in Russian]
- Ziyaeva, 2010** – *Ziyaeva, D.H.* (2010). Islam v Turkestane: tradicii i transformacii v usloviyah kolonializma [Islam in Turkestan: Traditions and Transformations in the conditions of colonialism]. *Vestnik KazNPU*. 3: 58-67. [in Russian]

**Большое паломничество мусульман Туркестанского края:  
отношение царской администрации к религии**

Карлыгаш Алибековна Рахымжан<sup>a, \*</sup>, Серимжан Инкарбекович Ахметов<sup>a</sup>,  
Лаззат Сарсембековна Динашева<sup>a</sup>, Гаукхар Сатыбалдиновна Абдрахманова<sup>b</sup>

<sup>a</sup> Международный Казахско-Турецкий Университет имени Ходжи Ахмеда Ясави, Туркестан,  
Республика Казахстан

<sup>b</sup> Евразийский Национальный Университет им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Республика Казахстан

**Аннотация.** Духовно-религиозные аспекты играли активную роль во всех сферах общественной жизни Туркестанского края, входившего в состав Российской империи в 1865 году. В том числе и вопрос об исполнении паломнической обязанности в Мекку и Медину, священные города в сознании мусульман. В решении механизмов духовно-религиозной сферы края русской администрации пришлось столкнуться с этим явлением. Все дело было в самовольном осуществлении паломничества желающих до установления русской власти в Средней Азии. В результате этого в средневековье не раз произошли эпизоды эпидемий, которые нанесли крупные негативные последствия Туркестанскому региону. Чтобы не допустить подобного, царским властям пришлось утвердить законодательные проекты паломничества. Но следует отметить, что законодательные проекты были осуществлены с учетом менталитета и обычаев местного населения. На основании исторических исследований можно утверждать, что в работе в этом направлении возник ряд разногласий между ведомствами царской администрации. Без сомнения, все это было направлено на то, чтобы миссия хаджа отвечала интересам государства и верующих. Органы российской внешней дипломатии за рубежом содействовали решению правовых, экономических, транспортных и медицинских вопросов паломников мусульман. Благодаря эффективным нормативно-медицинским положениям, принятым царским правительством, мы убедились в том, что из года в год увеличилось количество мусульманских паломников, отправляющихся из Туркестанского края. То есть процесс паломничества имел процесс развития.

В данной статье на основе архивных и исследовательских материалов проанализированы общее состояние развития большого мусульманского паломничества в Туркестанском крае и элементы отношения к нему власти.

**Ключевые слова:** Большое мусульманское паломничество, Туркестанское генерал-губернаторство, ислам, духовно-религиозный фактор, Средняя Азия, военное ведомство, санитарно-эпидемиологическая ситуация.

---

\* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: [Rusbek\\_1492@mail.ru](mailto:Rusbek_1492@mail.ru) (К.А. Рахымжан),  
[dinash-lyazzat@mail.ru](mailto:dinash-lyazzat@mail.ru) (Л.С. Динашева)